

Глава 8. Жили-были в Деревне Приключений (Финал)

Гил довольно долго вёл своих спутников, пока они наконец не добрались до места. Эту глушь уже вряд ли можно было назвать Деревней Приключений. По сути, перед ними лежал заброшенный лабиринт — старая, заросшая обитель, откуда давно исчезли и чудовища, и сам хозяин. Теперь здесь раскинулся уединённый, живописный сад, где буйствовала дикая зелень и звенели извилистые ручьи. Преграды, некогда защищённые нерушимыми чарами хозяина лабиринта, давно сровняли с землёй, и теперь по едва заметной, протоптанной тропинке можно было беспрепятственно дойти до самого сердца бывших владений.

Деревья здесь расступались, смыкаясь над головой зелёным куполом и образуя просторную живую арку. Под ней раскинулась сочная лужайка — уютная природная поляна, куда сквозь густую листву пробивались робкие утренние лучи, омытые ранней прохладой. Собравшиеся тут люди разбились на несколько тесных групп. В центре каждой шли тренировочные бои. Спарринг-партнёры, вооружённые самым разным оружием, бились всерьёз, уклонялись, делали стремительные выпады и пускали в ход все свои хитрые приёмы. Стоило лишь поединку стать по-настоящему опасным для жизни, как дежурный наблюдатель тут же разнимал бойцов, оставляя обоих совершенно довольными исходом дела.

Кевин подошёл к одному из кругов. Окружающие, интуитивно почувствовав его властную ауру, без лишней суеты расступились, пропуская гостя вперёд, так что перед ним открылся безупречный обзор. На арене сошлись двое мечников. Их клинки сталкивались с сухим, тяжёлым звоном — никаких лишних приёмов или хвастовства, только чистая, концентрированная сила. Стиль обоих мастеров был на удивление схож: прямой, честный бой, где исход решали лишь выносливость да умение уловить нужную долю секунды. Наконец один из бойцов покачнулся, оступившись, и его противник мгновенно воспользовался брешью в обороне, направив остриё меча прямо в незащищённое горло.

Кевин ожидал, что сонный распорядитель тут же бросится разнимать их, однако тот даже не шелохнулся, лишь лениво щурясь на солнце. Впрочем, смертельного удара не последовало. Одержавший верх воин замер, остановив холодное лезвие в паре дюймов от шеи соперника.

— Ты проиграл, — ровно произнёс он.

— Твоя правда, — покорно признал тот. — Совсем забыл, что ты умеешь бить с этой руки.

— Хороший бой, — кивнул победитель и, убрав клинок в ножны, дружески приобнял поверженного товарища за плечи. Они вместе покинули круг, о чём-то негромко переговариваясь.

Не успели они уйти, как на освободившееся место резво выскочила следующая пара, и сталь зазвенела вновь. Зрители частично разошлись, уступая место другим любителям зрелищ. Кевин отступил на пару шагов назад и протянул руку, безошибочно поймав за плечо своего временного рыцаря.

— Гил, это потрясающе, — негромко проговорил он. — Но я, кажется, ясно дал понять, что наш поединок состоится только завтра.

— У меня нет ни малейшего желания драться с вами, — честно признался Гил. — Да и привёл я вас сюда вовсе не ради поединка. Это место... лишь промежуточная остановка.

— Ты вздумал водить меня за нос? — Кевин мгновенно помрачнел. Переменчивый и по натуре своей подозрительный, принц тут же усомнился, не ошибся ли он в характере своего молчаливого спутника. Увиденное на поляне ему действительно понравилось, но терпеть самоуправство подчинённых он не собирался.

Гил либо не заметил этой вспышки недоверия, либо попросту проигнорировал её. Слегка вздёрнув подбородок, он указал направление:

— Нам туда.

Он указал на скрытый в зарослях проход. Листва деревьев, росших вдоль этого коридора, по какой-то неведомой причине была абсолютно золотой. Она отливала благородным металлическим блеском, превращая обычную тропу в сияющий драгоценный туннель.

— Прошу, — Гил без лишних церемоний приподнял шедшую следом Эвию за шиворот, аккуратно переставил её поближе к сияющему своду и обернулся к принцу, призывая того следовать за ними. — Почему вы вечно не дослушиваете до конца? Всё самое интересное скрыто внутри.

— Ну хорошо, признаю свою неправоту, — Кевин примирительно вскинул ладони и слегка потёр виски. Он уступил в этом споре, но хмель от выпитого вина и азарт чужой битвы уже разбудили в нём горячую кровь. Сердце колотилось в груди, отдаваясь в ушах упрямым ритмом. В голову лезли шальные мысли.

«Яды и скрытые кинжалы — удел трусов и женщин. Настоящий мужчина должен доказывать своё право на величие в честном бою»

Но нет, слепая импульсивность ещё никого не доводила до добра. Справившись с эмоциями, Кевин сохранил на лице маску вежливого безразличия и бесшумно последовал за Гилом в золотые недра туннеля. Стены этого прохода были причудливо изогнуты, словно на протяжении долгих лет сквозь них регулярно пробивалось нечто исполинское. Ветви сплетались высоко над головами, образуя сплошной свод. Лишь теперь Кевин осознал, что дорогу им освещает вовсе не пробивающееся сквозь кроны солнце, а мягкое, тёплое сияние самих листьев. Мириады крошечных золотых огоньков сливались воедино, заливая всё вокруг ровным, ласковым светом.

Гил неспешно вышагивал впереди, за ним послушно следовала Эвия, а Кевин замыкал их скромное шествие. Проводник двигался размеренно, не ускоряя шаг, но и не подстраиваясь

под спутников — так ходит человек, знающий каждую тропку в родных краях наизусть. В конце золотого коридора их встретила ещё одна поляна, но куда более тесная, напоминающая уединённую зелёную залу.

Эта живая комната, тоже созданная переплетением ветвей, дышала густым, почти осязаемым сумраком. Листва громоздилась плотными слоями, крадя остатки света. Под ногами змеились лишь сухие, оголённые корни вековых деревьев — в этой глубокой тени не могла выжить ни одна травинка. Гнетущая тишина мгновенно передалась гостям. И Эвия, и Кевин невольно притихли, стараясь ступать как можно тише вслед за своим невозмутимым спутником.

Гил же чувствовал себя превосходно. Тьма ничуть не мешала его взору, шаг оставался лёгким и уверенным. Заметив, что спутники начали отставать и спотыкаться во мраке, он обернулся, бережно подхватил сестрёнку на руки и перенёс её в самый центр помещения.

— Вам помочь, господин Кевин? — негромко поинтересовался он, повернувшись к принцу.

Обыденный, даже весёлый тон юноши рассеял гнетущую атмосферу. Эвия тихонько фыркнула, но крепче вцепилась в его потрёпанную куртку. В такие моменты её ворчливый брат становился оплотом надёжности. Пугающий мрак отступил так же стремительно, как и нахлынул, уступив место привычному теплу родного плеча.

Кевин поймал себя на мысли, что даже благодарен этой глухой темноте. В отличие от шумного тренировочного круга, здешний покой умиротворял, даря странное чувство безопасности. В чём-то эта атмосфера напоминала самого Гила — человека холодного на первый взгляд, но не лишённого искренней заботы; сдержанного, но преданного делу.

«Пожалуй, стоит забрать его с собой в имперскую столицу. Личный гвардеец из него выйдет отменный. Можно даже сосватать за него кого-то из младших сестёр, чтобы намертво привязать к роду... Впрочем, строить столь далёкие планы пока рановато»

Когда принц приблизился к Гилу и Эвии, земля под их ногами внезапно содрогнулась. Оступившись от неожиданного толчка, он невольно качнулся в сторону проводника, но Гил мгновенно среагировал, крепко поддерживая его за локоть.

«Чрезмерная заботливость, но реакция у парня отличная»

Вернув принцу устойчивость, Гил запоздало укорил себя за порывистость. Он действительно поддался сиюминутному импульсу, совсем не подумав о последствиях. Дома Эвия наверняка устроит ему знатную головомойку за подобные безрассудства — ведь в эту замороженную глушь даже старожилы деревни совались крайне редко. Но куда сильнее его беспокоило другое: придётся ли это место по душе их капризному гостю? И не подвергает ли он королевскую особу неоправданной опасности?

Высокий гость заслуживал исключительно почтения и комфорта, и долг принимающей

стороны обязывал сделать его пребывание безупречным. С его стороны было крайне глупо вести принца сюда ради собственного каприза. Следовало обойтись банальной экскурсией по безопасным улочкам, а не затаскивать Кевина в неизведанные дебри древних механизмов.

Как бы то ни было, отступить было поздно. Сплетённый из толстых корней помост плавно тронулся с места, унося их всё выше и выше. Темнота постепенно рассеивалась, сквозь редящий занавес листвы начали проступать очертания исполинских стволов. Вскоре зелёный кокон и вовсе исчез, оставив их стоять на открытой платформе, поддерживаемой лишь четырьмя циклопическими древесными колоннами. Кругом зияла бескрайняя пустота, от которой захватывало дух — казалось, сделай шаг в сторону, и полетишь в бездну.

Эвия испуганно округлила глаза, да и Кевин заметно напрягся. Смертные испокон веков испытывали перед головокружительной высотой благоговейный трепет, в котором причудливо смешивались восторг и первобытный ужас. Гил, заметив их скованность, с удивлением подумал:

«Неужели наш изнеженный принц тоже до смерти боится высоты? Если так, то я выбрал худшее место для прогулки»

Пока он лихорадочно соображал, не стоит ли немедленно повернуть механизм вспять, тишину нарушил голос Кевина:

— Для чего предназначалось это сооружение?

Раз заговорил, значит, не всё так плохо. Гил мысленно перевёл дух и поспешил объяснить:

— Это заброшенный лабиринт, а конкретно эта платформа — хитроумная ловушка. Вход в лабиринт расположен на приличном расстоянии от поселения. Авантюристы, преодолев бесчисленные преграды, в конце концов добирались до неприметного туннеля, который выводил их в ту самую тёмную комнату внизу. И в тот момент, когда бедолаги верили, что до логова главного чудовища рукой подать, этот подъёмник увлекал их ввысь, бросая прямо в лапы промежуточного босса. Расправившись с ним, они вновь ступали на платформу, которая опускала их в бездну — навстречу финальному испытанию.

Именно этот лабиринт стал первым испытанием для гостей после возрождения Деревни Приключений. Старейшины поселения до мелочей продумали сценарий, стремясь завоевать безупречную репутацию среди заезжей знати. Для этого они задействовали ближайший к деревне лабиринт, чертежи которого набросала лично юная госпожа староста. Здесь разместили великое множество созданий: уродливых и прекрасных, свирепых и добродушных. Некоторые из них хранили за плечами трагические тайны, другие же, пожертвовав собой ради спасения заблудших путников, навеки канули в небытие.

То историческое восхождение затянулось на целую неделю. Семь дней, навсегда изменивших жизни участников похода: кто-то обрёл небывалую силу, а кто-то полностью переосмыслил своё предназначение. Вернувшись в родные земли, те юноши со временем заняли ключевые

посты в государстве, став самыми верными союзниками Деревни Приключений. Слава о таинственном лабиринте разнеслась повсюду, окутав его легендами. Позже местные жители перестроили внутренние залы, превратив суровое испытание в своеобразную обитель встреч, где авантюристы могли свободно делиться опытом.

Древний подъёмник, созданный с поистине невероятным мастерством, ломать ни у кого рука не поднялась. Мастера предпочли проложить обходные тропы, напрямую связавшие деревню с залами лабиринта, облегчив путь будущим поколениям. Необычный лифт со временем забросили, и теперь лишь редкие знатоки — вроде Гила — использовали его ради собственного сомнительного удовольствия.

— Из твоих уст это звучит так, будто ты сам — то самое древнее чудище, сотворившее этот ад, — усмехнулся Кевин после недолгой паузы. — И как оно? Приятно чувствовать себя кукловодом, вершащим чужие судьбы?

— Весьма недурно, — отозвался Гил, хотя у него спина мгновенно покрылась ледяным потом.

«Проклятье, принц раскусил его намёки в два счёта! Всё-таки не хватает мне хладнокровия. Впредь при общении с Кевином нужно быть втрое осторожнее, чтобы он не докопался до истинной изнанки нашей деревни»

Заметив замешательство брата, Эвия поспешила прийти на выручку, проговорив с невинным видом:

— Да ладно вам. Любой уважающий себя авантюрист, готовясь к походу, досконально изучает строение лабиринтов. Когда копаешься в этих чертежах годами, волей-неволей начинает казаться, будто и сам способен сотворить нечто подобное. Каждому из нас хоть раз приходили в голову такие фантазии.

— Вот как? — Кевин одарил девочку многозначительным, слегка ироничным взглядом.

Эвия тут же притихла, почувствовав укол жгучей обиды. Ну почему брату этот высокомерный тип прощал любые вольности, а её ловил на малейшем слове, глядя так, словно готов был лично вздёрнуть на дыбе за малейшую ложь? Подобная несправедливость казалась ей верхом свинства.

Платформа мягко вздрогнула и замерла. Они наконец достигли вершины.

Путники ступили на просторную каменную площадку под открытым небом. На этой продуваемой всеми ветрами вышине не было никаких перил или ограждений. Под ногами всё ещё угадывались следы былых сражений, отгремевших здесь десятки, а то и сотни лет назад: в некоторых местах камень до того выжгло древней магией, что даже цепкие сорняки не могли пустить там корни, оставляя почерневшие проплешины немymi свидетелями давней трагедии.

Кевин замер на краю обрыва, погрузившись в молчание. Спустя мгновение он склонил голову и прикрыл глаза, словно вознося безмолвную молитву ушедшим.

Гил удивился. Он-то ожидал, что надменный принц лишь брезгливо фыркнет и процедит сквозь зубы очередную колкость о безрассудстве простолюдинов.

Заметив его замешательство, Кевин сделал едва заметный жест рукой, призывая спутника последовать его примеру.

— Склони голову, — негромко, с непривычной торжественностью произнёс он. — На этой земле проливали кровь наши предки.

Гил послушно опустил взор и тихо вторил ему:

— Да. Это то, что они сохранили для нас.

— Истинно так, — кивнул Кевин, не уловив скрытого подтекста в словах юноши. — В этом горниле они обрели свою судьбу и величие своего рода. Наша же задача — отыскать здесь собственное предназначение.

— Возможно, — Гил мягко улыбнулся и сделал несколько шагов к самому краю платформы. — Я не силен в высоких материях. Мне просто... нравится здешний вид.

И ничего более.

Перед его взором во всём своём величии развернулась бескрайняя, живая картина. Вековые леса мягко перетекали в уютные очертания жилых домов, на улочках неспешно переговаривались и шли по своим делам люди. Солнце уже клонилось к закату. Тонкие струйки сизого дыма, поднимавшиеся над крышами, окутывали раскинувшуюся внизу долину полупрозрачной дымкой, превращая её в дивный, сказочный сон, от которого не хотелось просыпаться. В этом сне существовали вечное процветание, беззаботный покой, верные друзья и тепло семейного очага — благословенный край, затерянный среди величавых холмов.

Любая книга по истории этих земель неизменно начиналась с простых, почти детских слов: «Жили-были в одной Деревне Приключений...»

Этот бесхитростный, будто из старой сказки зачин любили все без исключения. В его простоте крылась великая и сокровенная истина.

Староста как-то признался, что больше всего на свете мечтает лишь об одном: чтобы спустя бесчисленные эпохи, когда угаснут далёкие звёзды, кто-то всё так же тихо произнёс: «Жили-были в одной Деревне Приключений...»

<http://bllate.org/book/19038/2038103>